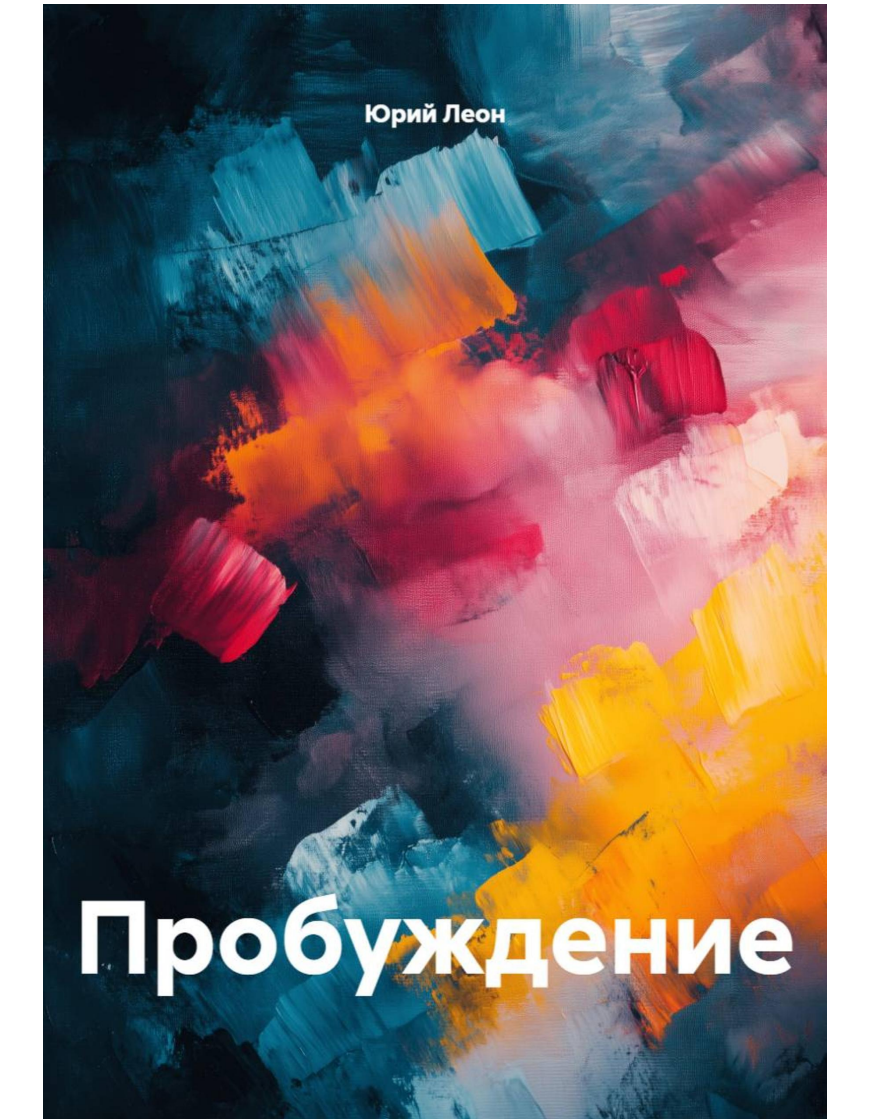

Юрий Леон

Пробуждение

Юрий Леон

Пробуждение

<https://litres.ru/74408648>

SelfPub; 2026

Аннотация

Возможно ли оживить человека в виртуальном пространстве? Что он заплатит за освобождение от иллюзий реальности, погружаясь в мир цифр и знаков? На это нет ответа, но есть понимание, что пустота сердца - это гибельный крест человека. Женщина давно жила в этой пустоте. От пустоты сердца, она погружалась в искусственный мир. Здесь сквозь вечность ветвилось время. Здесь она чувствовала вкус, пусть эрзац, но жизни. Здесь она строила виртуальные миры и мир реальный осыпАлся перед ней пиксельным снегом. В природе цифр нет смерти – шептал ей Призрак Числа – а в твоём мире нет бессмертия. Со мной ты можешь войти в наш мир. Пробуждение научит тебя познанию через отсутствие формы. Очарованная, она шагнула в цифровое пространство. Пустота «ничто» поглотила её - то ли её тело, то ли душу.

Юрий Леон

Пробуждение

Она расположилась в кресле и надела гарнитуру. Контакты сошлись на висках с тихим щелчком биополимеров. Мир моргнул, осыпаясь пиксельным снегом. Включился дисплей виртуальной реальности. Ожидание необычного привычно затягивало мысли и сопереживания в мерцающее пространство.

«>»

Она давно жила в пустоте сердца. Она жаждала пробуждения, но сердце не воскресало. Реальные чувства выцвели в ней до запаха пыли на подоконнике, поэтому она развлекала себя визуальными эффектами, и воронка мистических фантазий уже давно принимала её не как гостью — как блудную дочь.

От пустоты, она с головой погружалась в протезизм искусственных форм. Из мыслей и желаний она лепила своё «пластилинное настоящее». Мрачные тайники памяти и редкие светлые мгновения создавали на экране: или волшебные замки, или тёмные ущелья её воспоминаний. Здесь, в облаках фантазий, реальность была жива и податлива.

Она строила миры движением мысли, движением пальцев и глаз. Нейроинтерфейс считывал её желания. Сегодня пе-

ред её глазами медленно вращались старинные шпили соборов, стрельчатые башни, сложенные из черного стекла и замерзшего оккультного света. Масштабируя формы, она вытягивала и вдавливала в виртуальном пространстве необычные образы. Цифровые нереалии не заполняли её существо целиком - лишь создавали видимость отстранённости от пугающей, утомительной суеты.

«»

За высокодетализированными ландшафтами её ждала мистическая пустота оцифрованного рая. Но, за дверью покинутой реальности, для неё оно было самым осязаемым местом в её вселенной. Ощущения здесь имели вес. Здесь она чувствовала вкус, пусть эрзац, но жизни. В пиксельном мерцании её окатывал теплом свет желанного счастья, которое так и не подарил ей реальный, мир. Из цифрового тумана звуки летели к ней и оседали на её виртуальной коже цветочной пылью. Она слышала всё многоголосье открывавшегося мира. И миллиарды голосов прошлого и будущего здесь не сливались в общий гомон — каждый можно было осязать, словно потрогать пальцем сквозь цифровое пространство. Она слышала, как гудели сервера будущего, ловила змеиный шёпот смерти, слышала, как захлёбывались в крике её жертвы, как пламенели костры средневековья. Звуки окутывали её мозг плотной тканью символов нереального, вневременного мира. Реального мира она боялась. В нём озоном и валерьяной пахли годы её одиночества и приближающейся ста-

рости.

«»

В забытии пространства цифр и алгоритмов она провела рукой по воздуху, и коснулась невидимых струн. Раздался переливчатый звук и с лёгким стоном одна из них порвалась. С этим звуком в ней померкли отражения реального мира.

Она шагнула вперед, но ноги не нашли опоры. словно тягучая, теплая жидкость поглотила её, и многозвучный мир сомкнулся над ней. Это был не звенящий вакуум эфира и не молекулы воды — это была амниотическая жидкость спящей Богини рождения, эйдос творения. Первородная память Земли пульсировала в ней. Сквозь вечность ветвилось время. Прошрое, настоящее и будущее висели на его ветвях: где-то - плодами, налитыми соком настоящего; где-то - сморщенными плодами уже случившегося, или завязями цветов несбывшегося или ожидаемого вероятного. Последние ждали момента, когда их кто-нибудь сорвет, и, чья – то, судьба пробудит их к жизни.

По капиллярам времени стекал неясный свет событий. Она протянула руку и коснулась одного из увядших бутонов. Цветок раскрылся облаком знакомых образов. Она увидела себя, сидящую в кресле; разбитые зеркала прошлого; свою умирающую надежду.

«»

Она всплыла в круг зодиака, где, в вакууме предела, цифровой хаос распадался на геометрию форм и грани звёздной

трансформации. На волнах эфира она уплывала всё дальше. Над ней вращалась рогатая луна, превращавшая на земле её мечты и планы в прах иллюзий. Переливались перламутром планеты. Раскалённая стрела алой искрой пронзила нарисованное солнце. Рассыпавшиеся иглы лучей кольнули кожу.

Она погрузилась в транс.

«»

Чтобы войти в неделимое и, в пустоте чувств, манипулировать единством чисел и очертаний, - ей не было необходимости читать тома скучных философов. Её время требовало идти дальше, - в «чертоги цифрового короля», - в иероглифы и символы первовещества. Игра в виртуальную жизнь требовала от неё движения, как необходимое условие реального существования.

«»

В школе земного обучения, которую проходит каждый, пришедшему вручаются ключи: и от комнат смеха, и от палат ужасов. Мир человека бесконечно умирает и заново рождается. Человек сходит с эскалатора освоенных миров частично преображённым. И, при каждом выходе к свету, он пытается очнуться от заблуждений, чтобы пробудиться. Однако подлунный мир замшелого быта живёт в мрачной и насмешливой суете. Высокие, да и недалёкие наши планы, чаще не исполняются. «Человек предполагает, а Бог располагает». Наши самые «жирные» и сладкие желания обычно падают «маслом вниз» - как бутерброды под издевательским

законом Мёрфи. «Если что-то может пойти не так, - оно и пойдёт не так». От этого «не так», мы становимся тревожными и начинаем бояться своих желаний – вдруг, действительно, всё пойдёт не так. Мы боимся, что радость кончится, и душа будет страдать: Нет! Лучше ничего, чем эта боль! Мы боимся обмана душевных порывов и выбираем пустоту сердца.

Как многие - она боялась быть счастливой.

«»

Она медленно выбралась из хаоса материальных мыслей и вошла в пустоту. В складках тёмной материи шелестел космос. Звёздный ветер сквозил холодом миров. Волновался океан чисел, знаков и азбук. Цифровой Солярис был полон роящихся символов и сгустков оплавленного времени.

Под ней стелилась гладкая поверхность. Когда онаглянула вниз, в мутном зеркале отразилось не её - чужое лицо, а глубже, - в прозрачном куполе под ногами - она увидела северный Город. Тот самый город дождей и крепостных шпилей из, когда-то счастливой, истории её жизни. Он был мёртв. Его башни из стекла и бетона дыбились ребрами огромного зверя. Провода линий электропередач тянулись высохшими венами вдоль сухожилий улиц. Дождь застилал безлюдные тротуары. И этот вечно льющийся с неба дождь показался ей горькими слезами её одиночества.

Ей стало холодно от мысли, что никогда не создавала реальные миры любви и счастья - ни для себя, ни для других.

Эпизоды её жизни, и бесконечный процесс желаний, из раза в раз завершались крахом несбывшихся ожиданий. Чуда не случилось. Она не знала других отношений, привыкнув к обману надежд. Рождаемые на экране образы стали её семьёй. И все эти долгие годы - каждым нажатием клавиш, строчкой за строчкой вводимого кода - она строила идеальный саркофаг собственной жизни. Погружение в виртуальность было не побегом от реальности — виртуальность была её идеальным и страшным склепом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.